
Тая Вива
Зеркало, которое солгало

Тая Вива
Зеркало, которое солгало.

https://litres.ru/75052647
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если всё, от чего вы когда-то отказались, никуда не исчезло?

Несостоявшиеся встречи, непринятые решения, оставленные мечты. Что, если где-то существует жизнь, которую вы могли бы прожить?

Василиса Андреевна никогда не задавалась подобными вопросами. У неё есть любимая работа, верная подруга, разговорчивый попугай, любопытная кошка и вполне обыкновенная жизнь.

Пока однажды в этой жизни не появляются старинные часы с невозможной датой, реставратор, одиннадцать лет разгадывающий странную тайну, и зеркало, которому, как выясняется, не всегда стоит доверять.

Василисе предстоит узнать, что иногда гораздо опаснее обнаружить не чужие тайны, а собственные несостоявшиеся возможности.

Особенно если однажды они предложат стать реальностью.

Содержание

Глава 1 5
Глава 1 6
Глава 2 22
Глава 3 43
Г 63
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Тая Вива
Зеркало, которое солгало.

Глава 1

Зеркало, которое солгало
Тая Вива

Глава 1

Будильник должен был прозвенеть в шесть утра, но у Лимона было своё мнение на этот счёт.

— Доброе утро! Доброе утро!

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на телефон. Пять сорок семь.

— Мончик, имей совесть.

— Привет!

— И тебе привет. Спи.

Лимон ненадолго притих, потом принялся насвистывать какую-то мелодию. Поняв, что уснуть уже не получится, выключила будильник и выбралась из-под одеяла.

Уна, до этого мирно спавшая в ногах, потянулась, сладко зевнула и спрыгнула на пол. Своей очаровательной косолапой походкой она направилась на кухню. Иногда, глядя на неё сзади, я не могла отделаться от мысли, что по квартире ходит маленький медвежонок, которому по недоразумению выдали кошачью голову и укороченный хвост.

— Куда торопишься, куцехвостик? Подожди меня.

На кухне встретило мерное гудение аквариумного фильтра. Скалярии уже собрались у стекла, сомик деловито обследовал дно. Покормила Уну и рыбок, проверила кормушку Лимона, поменяла ему воду и открыла клетку. Попугай тут же перелетел ко мне на плечо.

— Моя птиченька прилетела! Что, мой хороший, яблочко будешь?

Отрезала небольшой кусочек яблока и положила в его кормушку. Лимон отправился лакомиться яблоком, а я занялась приготовлением кофе.

Я любила эти утренние минуты, особенно когда удавалось без спешки посидеть у окна с большой кружкой кофе, посмотреть, как просыпается город, понаблюдать за птицами или подумать о чём-нибудь совершенно бесполезном, но интересном. Сегодня даже успела привести себя в порядок и переодеться. Заканчивала завтракать, когда на экране телефона появилось сообщение от Дениса.

«Василиса, доброе утро. У нас небольшая проблема с холодильником».

Посмотрела на часы. Шесть сорок. До начала моего рабочего дня оставалось ещё двадцать минут.

«Что случилось?»

«Ручка сломалась, дверца не открывается. Семёну Аркадьевичу уже позвонил, он скоро будет».

«Продукты для завтраков успели достать?»

«Да, основные уже подготовили. Пока работаем».

«Хорошо. Скоро приду».

Денис — хороший повар, любит свою работу и постоянно что-нибудь придумывает. Многие его кулинарные эксперименты оказались настолько удачными, что блюда, которые первоначально собирались предложить посетителям всего

на несколько дней, впоследствии стали частью нашего постоянного меню. С Ниной Петровной они нередко спорили о способах приготовления и сочетании продуктов. Иногда приходилось пробовать оба варианта, чтобы решить, какой лучше. Впрочем, против этой части своих обязанностей я совершенно не возражала.

Закончив завтрак, посадила Лимона в клетку, убедилась, что у моих домашних всё необходимое есть, и подошла к зеркалу в прихожей.

Чёлка сегодня решила жить самостоятельной жизнью. После нескольких попыток уложить её махнула рукой, надела очки и ещё раз посмотрела на себя. Красная прядь задорно торчала в сторону.

— Ну что, красавица, пошли трудиться?

В детстве мне казалось, что к пятидесяти годам люди уже знают всё о жизни. У них есть ответы на любые вопросы, определённые планы на будущее и, главное, понимание того, чего они хотят. Теперь, когда самой сорок девять, понимаю, как сильно ошибалась. С возрастом вопросов не становится меньше, просто они меняются. Да и сколько ещё всего хочется попробовать, узнать, увидеть!

Посмотрела на свою непослушную красную чёлку и улыбнулась. Нет, становиться серьёзной взрослой тётенькой мне пока определённо не хотелось.

Взяла сумку, проверила ключи и вышла из квартиры. До работы было всего десять минут пешком.

***

Семиключевск я полюбила не сразу. После Казахстана, где прошло моё детство и юность, мне долго не хватало простора. Там горизонт был совсем другим. Здесь же куда ни посмотри — деревья, дома, извилистые улочки, а за очередным поворотом непременно обнаруживается что-нибудь, чего ты раньше не замечала.

Со временем, конечно, привыкла, нашла любимые места, познакомилась с людьми, изучила местные магазины, тропинки и короткие дороги. Особенно любила набережную и небольшой сквер возле реки, где недавно установили качели для взрослых. Наконец-то кто-то догадался, что взрослым тоже хочется качаться.

Город был небольшим. Здесь можно выйти за хлебом, встретить пятерых знакомых, узнать новости трёх семей, обсудить стоимость картошки и вернуться домой через два часа. Иногда даже с хлебом.

Наше кафе «Не по рецепту» располагалось на первом этаже старого кирпичного здания, недалеко от центральной улицы. Название мне нравилось, в нём было что-то близкое моему характеру. Никогда не любила делать что-либо только потому, что так принято, особенно если существовал другой, не менее хороший способ.

Возле служебного входа встретила Семёна Аркадьевича, который как раз доставал из машины ящик с инструментами. Он был владельцем кафе и доверил мне повседневное управ-

ление заведением, а сам занимался развитием предприятия, финансовыми и хозяйственными вопросами. Многое умел делать своими руками и, если что-нибудь ломалось, предпочитал сначала разобраться самостоятельно, прежде чем вызывать специалистов.

— Доброе утро, Семён Аркадьевич! Денис написал, что ручка у холодильника сломалась. Ты уже смотрел?

— Нет, сам только подъехал. Судя по тому, что Денис рассказал по телефону, ничего серьёзного там быть не должно. Возможно, крепление разболталось или какая-нибудь деталь износилась.

— Ну, если небольшим ремонтом обойдёмся, будет замечательно. Холодильник ведь сам по себе ещё хороший, менять его пока не собирались.

— Сейчас разберёмся. Если понадобится запчасть, съезжу за ней, а пока попробуем восстановить ручку.

Вместе прошли на кухню, где Нина Петровна и Денис уже вовсю занимались приготовлением завтраков. Увидев нас, Денис отложил нож и подошёл к холодильнику.

— Вот, смотрите. Утром открывался нормально, а потом ручка просто перестала работать.

Семён Аркадьевич осмотрел крепление и достал отвёртку.

— Понятно. Сейчас разберу, посмотрю, что там внутри.

— Семён Аркадьевич, это надолго? — спросила Нина Петровна. — Мне скоро творог понадобится.

— Минут пятнадцать потерпишь?

— Потерплю, пока другим займусь.

Денис вернулся к своему рабочему столу и заодно поделился со мной вчерашней кулинарной находкой.

— Василиса, хотел предложить сегодня к завтракам сэндвичи с запечёнными овощами. Вчера дома попробовал новое сочетание: баклажаны, сладкий перец, сыр и немного чесночного соуса. Неплохо получилось.

— Давай попробуем. Только приготовь пока небольшую партию, посмотрим, как будут брать.

Семён Аркадьевич тем временем разобрал ручку и обнаружил причину неисправности. К счастью, заменить весь механизм не потребовалось. Пока он занимался ремонтом, уточнила у Нины Петровны, не возникло ли каких-нибудь изменений в согласованном на сегодня меню.

— Принимайте работу! — вскоре позвал нас Семён Аркадьевич.

Нина Петровна открыла и закрыла дверцу.

— Вот спасибо, Семён Аркадьевич! Что бы мы без тебя делали?

— Новый холодильник покупали бы, — ответил он, складывая инструменты.

— Вот только этого нам и не хватает сейчас, — вмешалась я. — У нас на этот месяц и без холодильника расходов достаточно.

Убедившись, что проблема решена и подготовка к откры-

тию идёт своим чередом, отправилась в кабинет заниматься документами.

***

К десяти часам кафе наполнилось привычным шумом. Звенела посуда, работала кофемашина, посетители разговаривали, передавая друг другу последние городские новости.

Когда вышла в зал, у окна уже расположилась Зоя Матвеевна, бывшая почтальонка. Она приходила почти каждое утро, заказывала чай и пирожок с капустой, а потом, если у меня находилось свободное время, рассказывала, что интересного произошло в Семиключевске.

Иногда мне казалось, что после её ухода на пенсию городская почта лишилась не столько сотрудника, сколько основной информационной базы.

— Василисушка, а ты слышала, что в старом доме на Мельничной опять мастерская открылась?

— Нет, не слышала. А чем там занимаются?

— Реставрацией. Часы, мебель, всякие старинные вещи. Мужчина там работает, Михаилом зовут. Говорят, один живёт.

— Зоечка Матвеевна, мы сейчас про мастерскую говорим или уже про личную жизнь её владельца? — спросила я, подняв голову.

— Ну а что? Я же просто рассказываю.

— Ага. Знаю я ваше «просто».

Она откусила пирожок и, немного помолчав, добавила:

— А между прочим, очень приятный мужчина.

— Пирожок вкусный?

— Вкусный.

— Вот и замечательно, кушайте, Зоя Матвеевна.

Зоя Матвеевна хитро прищурилась, но продолжать тему не стала.

Не успела я вернуться к стойке, как входная дверь распахнулась и в кафе влетели трое наших постоянных юных посетителей.

— Василиса! Вы не поверите!

Это был Егор. Следом за ним вошли Костя и Тимофей. Тимошка осторожно держал в руках какой-то свёрток из старой футболки.

— Тааак, спокойно. Вы хотя бы поздоровайтесь.

— Здравствуйте! Мы такое нашли!

— Рыбу?

— Лучше!

— Сокровища?

Егор замер.

— А откуда вы знаете?

— Да ладно, вы серьёзно?!

Мальчишки переглянулись и направились к свободному столику.

— Мы сегодня с утра на рыбалку ходили, — начал Костя. — Возле старого моста. Там, где течение слабое.

— И у меня крючок зацепился за что-то, — перебил Егор.

— Я думал, коряга.

— Потому что ты тащил как ненормальный, — заметил Тимофей.

— Сам ты ненормальный. Зато вытащили!

Попросила ребят подождать и никуда не класть свёрток, принесла несколько бумажных салфеток и расстелила их на столе. Тимофей положил на них свою находку и осторожно расправил края футболки. Наклонилась поближе. Внутри лежал небольшой металлический предмет, покрытый тёмным налётом и речным илом.

— Похоже на карманные часы.

— Вот! — обрадовался Костя. — Я тоже так сказал.

Корпус был круглый, с небольшой петелькой наверху. Крышку покрывали тонкие завитки, среди которых угадывался какой-то рисунок. Цепочки не было.

— А крышку открыть пробовали?

— Пробовали, не получается, — ответил Костя.

Я осторожно нажала на выступающую кнопку, но крышка не поддалась.

— Лучше пока не трогать, а то можно сломать. Возможно, вещь старинная, надо показать специалисту.

— А сколько она может стоить? — поинтересовался Егор.

— Уже миллионерами себя представили?

— Ну… вдруг.

— Тогда хоть мороженым меня угостите.

— Если миллион дадут, я вам целую коробку куплю! —

пообещал Егор.

— Запомнила. У меня и свидетели есть.

— А мне велосипед! — поспешил добавить Тимошка.

— Так, мальчики, давайте сначала выясним, что вы нашли, а потом уже будем миллион делить.

За соседним столиком засмеялась Зоя Матвеевна. Заинтересовавшись нашей находкой, она подошла поближе и надела очки.

— Дайте-ка посмотреть, что вы там выловили. Ой, Вася, а ведь это как раз повод сходить к тому мастеру, про которого я тебе рассказывала! Он же старинными часами занимается.

— А ведь точно! Спасибо, что напомнили.

— Могу адрес подсказать.

— Ну кто бы сомневался.

Мальчишки ещё немного пообсуждали возможную стоимость находки, после чего засобирались домой. Договорились, что пока оставят часы у меня, а я узнаю, можно ли их очистить и открыть, не повредив механизм.

— Только вы нам сразу позвоните! — попросил Егор.

— Обязательно, как схожу к мастеру и всё узнаю.

— Даже если они ничего не стоят?

— Даже если окажется, что это крышка от старой перечницы.

Тимофей, уже направившийся к двери, вдруг остановился.

— А между прочим, Василиса, часы в воде тикали.

— Тебе показалось, — отмахнулся Костя. — Они же закрытые и мокрые!

— Ничего мне не показалось. Я их возле уха держал и слышал, как тикали.

Прислушалась, но сейчас находка не издавала ни звука. Пообещала Тимошке рассказать, если удастся выяснить что-нибудь о механизме.

Когда мальчишки ушли, отнесла часы в кабинет, положила их вместе с футболкой на чистую бумагу и убрала в верхний ящик стола. На компьютере оставался открытым заказ продуктов, который начала оформлять ещё утром. Вернулась к работе: до обеда нужно было окончательно согласовать количество и отправить заказ поставщику.

После обеда приехал Сергей с очередной поставкой продуктов. Привёз муку, крупы, овощи, яблоки и несколько коробок молочной продукции. Вместе сверили количество товара с накладной, проверили состояние упаковок и сроки годности. Семён Аркадьевич, с которым мы собирались обсудить расходы на ближайшую неделю, оказался рядом во время приёмки и помог разнести продукты по местам хранения.

— Яблок два ящика? — уточнила я.

— Два.

Поставила отметку в накладной. Когда закончили приёмку и оформили документы, Сергей забрал свой экземпляр

накладной и отправился по следующему адресу, а я вернулась в кабинет.

Примерно через час Нина Петровна попросила принести яблоки для пирога. Я как раз собиралась на склад, поэтому решила заодно захватить их. На нижней полке стеллажа обнаружила три совершенно одинаковых ящика, хотя прекрасно помнила, что принимала только два. Может быть, ещё один оставался из предыдущей партии? Позвала Семёна Аркадьевича.

— Скажи, у нас яблоки со вчерашнего дня оставались? Я на складе три ящика насчитала.

— Нет, вроде всё использовали, по крайней мере, по отчётам так. Мы же с тобой сегодня два принимали, — удивился он, заглянув на склад.

Осмотрели ящики. На каждом была наклейка с одинаковым названием поставщика, сортом яблок и датой упаковки.

— Может, Сергей ещё один выгрузил, пока мы остальные коробки разносили? — предположил Семён Аркадьевич.

Я достала телефон и позвонила Сергею.

— Серёж, ты нам случайно лишний ящик яблок не оставил? Принимали два, а сейчас на складе три стоят.

— Странно. У меня по документам стоит два — всё сходится. Может, с предыдущей поставки остался?

— Да нет, специально проверили. Похоже, яблоки у нас размножаются.

— Хорошие яблоки, значит, берите ещё! А если серьёз-

но, Вась, я два ящика загрузил и два вам выгрузил. Давай со складом свяжусь, попрошу проверить, не ошиблись ли при комплектации заказа.

— Спасибо, Серёжа. Я пока лишний ящик отдельно поставлю, до выяснения.

Закончив разговор, снова посмотрела на ящики. В конце концов, ошибиться мог каждый: сотрудники склада, Сергей, Семён Аркадьевич, да и я сама. В накладных-то указано два ящика, и я прекрасно помнила, что принимала именно два, но исключать обычную ошибку пока не стоило. Попросила Семёна Аркадьевича переставить крайний ящик на свободную полку, чтобы не использовать его содержимое до выяснения обстоятельств, а из остальных взяла яблоки для Нины Петровны.

***

Ближе к четырём часам в кафе пахло свежей выпечкой. Нина Петровна как раз разрезала яблочный пирог, который уже успел немного остыть.

— Вась, попробуй, как сегодня получился. Я в начинку немного лимонной цедры добавила.

Попробовала небольшой кусочек. Яблоки оказались с приятной кислинкой, а лимонная цедра придала начинке лёгкий цитрусовый аромат.

— Хорошее сочетание, Нина Петровна! Возьму себе кусочек домой, вечером с чаем поем.

Попросила Киру пробить мне порцию пирога и упако-

вать с собой. Пока она занималась моим заказом, разговорились о детективном романе, который она читала последние несколько дней. Ей настолько хотелось поделиться своими предположениями о преступнике, что даже пришлось напомнить:

— Кирочка, ты только концовку не рассказывай. Может, я тоже захочу почитать.

— Да я сама ещё не знаю, чем закончится! Но мне кажется, там садовник совершенно ни при чём. Вот вечером дочитаю и проверю свою догадку.

— Тогда завтра расскажешь, понравилась ли книга. Только без подробностей.

Расплатилась за пирог и вернулась в кабинет. Закончив работу, выключила компьютер и уже собиралась уходить, когда вспомнила про мальчишескую находку. Часы лежали в верхнем ящике стола, там же, где я их оставила. В кабинете было тихо, из зала доносились голоса посетителей и привычный шум кофемашины. Я уже собиралась убрать часы в сумку, как вдруг услышала тихое тиканье. Поднесла их к уху: надо же, Тимофей оказался прав! Попробовала ещё раз открыть крышку, слегка нажав на кнопку, и на этот раз она легко откинулась.

Под мутным, местами поцарапанным стеклом находился пожелтевший циферблат. Вместо привычных двенадцати цифр на нём были нанесены какие-то незнакомые обозначения. Две тонкие стрелки стояли неподвижно, а третья мед-

ленно двигалась против часовой стрелки.

Покрутила часы в руках, пытаясь понять, каким образом можно определять по ним время. Возможно, это вообще не часы, а какой-нибудь старинный измерительный прибор?

На внутренней стороне крышки обнаружилась гравировка. Буквы были мелкими, некоторые почти стёрлись. Чтобы лучше рассмотреть надпись, пришлось поднести часы поближе и немного повернуть их к свету. Удалось разобрать несколько слов:

«Семиключевск. Мастерская…»

Дальше, судя по всему, шло название. Осторожно протёрла поверхность сухой салфеткой и наконец разобрала название: «Всё поправимо». Неужели та самая мастерская, о которой утром рассказывала Зоя Матвеевна? Взяла телефон и набрала её номер.

— Зоя Матвеевна, а как называется мастерская того мужчины, про которого вы мне сегодня говорили? И давно она существует?

— «Всё поправимо». Недели две как вывеску повесили. Он недавно приехал в город, помещение отремонтировал. А ты чего интересуешься?

— Часы хочу показать.

— Ну-ну, часики…

— Зоя Матвеевна!

— Молчу, молчу!

— Адрес-то скажете?

— Мельничная, восемнадцать. Там раньше обувная мастерская была. Помнишь?

— Помню. Спасибо!

— Ты потом расскажи, как сходила.

— Обязательно. И сколько стоят часы, тоже расскажу.

— Ой, Вася, да кому нужны твои часы!

Рассмеялась, попрощалась и снова принялась рассматривать гравировку. Под названием мастерской обнаружилась дата: 17 июня 1912 года. Вот это уже интересно. Мастерская открылась совсем недавно, а надпись на часах указывала на начало прошлого века. Может быть, Михаил решил сохранить какое-нибудь старое название? Или мастерская когда-то принадлежала его родственникам? Люди, увлекающиеся старинными вещами, нередко интересуются историей своей семьи или профессии.

Осторожно закрыла крышку, завернула часы в чистую салфетку и убрала в сумку. Вообще-то после работы я собиралась купить хлеб, прийти домой, поужинать и спокойно провести вечер, но любопытство взяло верх, а Мельничная была совсем недалеко. Зайду, спрошу про часы и сразу домой. Делов-то минут на пятнадцать.

Хотя, зная себя, хлеб лучше купить заранее…

Глава 2

Выйдя из кафе, зашла за хлебом, а затем направилась на Мельничную. До закрытия мастерской оставалось достаточно времени, так что можно было не торопиться.

На улице пахло свежескошенной травой, и я с удовольствием прошлась по знакомым улочкам. Возле соседнего магазина встретила Григория Степановича.

— Василиса, куда направляешься?

— На Мельничную, в новую мастерскую. Помните, там раньше обувь ремонтировали? Теперь реставратор работает. Хочу ему часы показать.

— Как это раньше? А мне теперь куда сапоги нести?

— Вы уже к зиме готовитесь?

— А чего ждать? Как снег выпадет, все разом вспомнят, что обувь ремонтировать надо.

Поговорили ещё немного о погоде и рыбалке. Выяснилось, что рыба нынче пошла какая-то несознательная: клюёт у кого угодно, только не у него. Посочувствовала и пообещала при следующей встрече с мальчишками обязательно выяснить, где и, главное, на что они ловят.

На Мельничную добралась около половины пятого. Старый двухэтажный дом с высокими окнами и небольшой аркой, ведущей во внутренний двор, я хорошо знала. Несколько лет носила сюда обувь в ремонт. Теперь входную дверь

покрасили, рамы обновили, а над входом появилась деревянная вывеска:

«Всё поправимо». Реставрационная мастерская.

Хорошее название. Подбадривающее. Особенно для тех, кто, подобно мне, сначала пытается всё починить самостоятельно, а потом уже обращается к специалистам.

Потянула дверь на себя, но она оказалась запертой. Судя по расписанию на стекле, мастерская должна была работать до семи вечера. Постучала, немного подождала. Никакого объявления о перерыве не было. Возможно, хозяин ненадолго отлучился.

Из открытого окна квартиры на первом этаже выглянула пожилая женщина.

— Мишу ищешь? Уехал куда-то, сегодня уже, наверное, не вернётся. Ты лучше завтра приходи, он каждый день тут. А что ему показать хотела?

— Карманные часы. Похоже, старинные, а циферблат такой необычный, что сама никак не разберусь, что это за часы.

— Ой, у меня тоже старинные есть, ещё от бабушки остались. Настенные, с кукушкой. Муж однажды решил их починить, разобрал, а потом весь вечер с этой кукушкой возился. Так она с тех пор и молчит. Видать, обиделась.

Женщина оказалась общительной, и через несколько минут мы уже обсуждали достоинства советских будильников, стоимость ремонта бытовой техники и её кота, который категорически отказывался есть дорогой корм, предпочитая во-

ровать огурцы с грядки.

Когда наконец попрощались, обратила внимание на небольшие настольные часы в красивом деревянном корпусе, стоявшие в витрине мастерской. Стрелки показывали двадцать минут шестого. Неужели так долго проговорили? Достала телефон — без двадцати пять. Секундная стрелка двигалась, так что, скорее всего, мастер просто ещё не выставил точное время.

Я уже отвернулась, когда за стеклом что-то щёлкнуло. Снова посмотрела на циферблат и удивилась: теперь часы показывали правильное время. Неужели кто-то в мастерской всё-таки есть? Приблизилась к витрине и, прикрыв ладонями глаза от солнечных бликов, попыталась рассмотреть помещение. Внутри никого не заметила. Собиралась ещё раз постучать в дверь, когда позвонила Ольга.

— Вась, ты уже дома?

— Нет ещё. На Мельничную зашла, тут в бывшей обувной мастерской реставратор теперь работает. Хотела ему кое-что показать, да не застала.

— Так, интересно. Что ты опять нашла?

— На этот раз не я. Наши рыболовы сегодня карманные часы из реки вытащили. Попросили узнать, что это за находка. Встретимся — покажу.

— Кстати, о встрече. Может, завтра после работы на набережную сходим? Погода замечательная, а мы с тобой давно никуда не выбирались.

— С удовольствием прогуляюсь! Завтра ближе к вечеру созвонимся и договоримся, где встретимся.

Убрав телефон, ещё раз взглянула на часы в витрине. Они показывали без двенадцати пять, и это совпадало со временем на телефоне. Может, в первый раз неправильно разглядела стрелки из-за солнечных бликов? Больше задерживаться не стала и отправилась домой.

***

Дома меня встретила Уна. Вернее, сначала она обследовала пакет с хлебом, а уже потом обратила внимание на меня.

— Здравствуй, Уночка-девчуночка!

Кошка потёрлась о ноги и направилась на кухню, а из гостиной донёсся знакомый голос:

— Привет!

— И тебе привет, Лимончик!

Переоделась, убрала хлеб и пирог на кухню, покормила Уну, проверила корм и воду у Лимона и выпустила его из клетки. Приготовила ужин, а после с удовольствием выпила чаю с яблочным пирогом, который принесла из кафе. Занялась домашними делами и только ближе к девяти вечера вспомнила о часах.

За столом в гостиной расстелила салфетку, включила настольную лампу и достала увеличительное стекло. Когда-то купила его для рукоделия, чтобы легче было разглядывать мелкие детали, а теперь вот пригодилось для совсем другого занятия.

Металл на внутренней стороне крышки местами потемнел, некоторые буквы были почти неразличимы. Попыталась внимательнее рассмотреть дату и надпись. Конечно, сама по себе дата ещё ничего не доказывала. Хотелось выяснить, действительно ли в Семиключевске в те годы существовала мастерская с таким названием.

Сделала несколько фотографий циферблата и гравировки, после чего принялась искать информацию в интернете. Ничего подходящего не нашлось, зато попалось несколько старых фотографий города, статья о купеческих домах и довольно пространное рассуждение местного краеведа о происхождении названия Семиключевска. Согласно легенде, когда-то здесь били семь природных ключей. Вода в них считалась особенно чистой, и первые поселенцы строили дома неподалёку от источников.

В статье была фотография старой карты города, на которой обозначили эти самые ключи. Из любопытства увеличила изображение и принялась считать: один возле реки, второй за мельницей, третий у старой церкви и ещё три на окраинах. Получалось всего шесть. Даже пересчитала на всякий случай, но седьмого обозначения так и не обнаружила. В другой статье утверждалось, что точное местонахождение последнего источника неизвестно.

Столько лет живу в Семиключевске, а никогда этим не интересовалась. Надо будет при случае спросить Веронику. Она работала в нашем краеведческом музее и наверняка зна-

ла больше.

Лимон тем временем прилетел, устроился на спинке соседнего стула и принялся перебирать пёрышки. Через некоторое время перебрался ко мне на плечо, откуда с интересом поглядывал на экран ноутбука.

— Что, Мончик, тоже историю города изучаешь?

Сходила на кухню за яблоком, отрезала Лимону небольшой кусочек и положила в его кормушку. С остальным яблоком вернулась к ноутбуку. За одной статьёй последовала другая, потом нашлось ещё несколько интересных фотографий старого Семиключевска. Так незаметно и пролетели почти два часа.

Посмотрела на Лимона. Он снова устроился у меня на плече, распушил пёрышки и начал прикрывать глаза. На часах было почти одиннадцать.

— Ну что, птиченька моя, пора спать.

Посадила Лимона в клетку, закрыла ноутбук, завернула часы в салфетку и убрала в сумку, чтобы утром не забыть взять их с собой.

***

Во вторник утром, пока готовился кофе, решила ещё раз проверить карманные часы. Достала их из сумки, открыла крышку и поднесла к уху. Тишина. Все три стрелки стояли неподвижно. Попробовала слегка повернуть заводную головку, но, почувствовав сопротивление, оставила эту затею. Часы всё-таки не мои, да и после пребывания в воде неиз-

вестно, в каком состоянии механизм.

Убрала их обратно в сумку. Сегодня непременно зайду в мастерскую.

Позавтракала, управилась с обычными утренними делами и к семи часам уже была на работе. Денис и Нина Петровна вовсю готовили завтраки.

— Доброе утро! Как холодильник? — поинтересовалась я, заглянув на кухню.

— Работает, как положено, — ответила Нина Петровна. — Семён Аркадьевич вчера ещё крепление на второй дверце проверил, чтобы потом опять ничего не случилось.

— Хорошо. Денис, как вчера сэндвичи продавались?

— Все разобрали. После обеда ещё спрашивали, будут ли сегодня. Думаю, стоит побольше приготовить.

— Давай. До конца недели оставим их в меню, а в пятницу посмотрим, стоит ли вводить на постоянной основе.

Отнесла сумку в кабинет и заглянула на склад, чтобы проверить вчерашние яблоки. Пересчитала ящики. Всё осталось без изменений: два на нижней полке стеллажа и один на отдельной, куда мы вчера его переставили. Ответа от Сергея пока не было. Чтобы случайно не перепутать лишний ящик с остальными, взяла маркер и нарисовала на его боковой стенке небольшой крестик. На неровной деревянной планке маркер немного соскользнул, но перерисовывать отметку не стала. Записала номер партии и вернулась в кабинет.

До десяти занималась документами в кабинете. Когда вы-

шла в зал, Кира как раз раскладывала в витрине свежую выпечку. Булочки ещё не успели остыть, и по залу разносился чудесный аромат.

Подошла к стойке. Как же трудно работать в кафе, когда весь день вокруг столько вкусного!

Около одиннадцати пришёл Борис, заказал кофе и устроился на своём любимом месте возле окна. Вскоре в кафе появился мужчина лет сорока с дорожной сумкой. Он огляделся, посмотрел на телефон и вышел, однако через несколько секунд вернулся и подошёл к стойке.

— Извините, не подскажете, как отсюда до гостиницы добраться? Навигатор уже третий раз приводит меня к вашему кафе.

— А какую гостиницу вы ищете?

Мужчина показал название на экране телефона.

— Сначала на машине пытался доехать, потом решил пешком пройти. Думал, может, где-то проезд перекрыт. Но куда ни сверну, опять оказываюсь здесь.

Денис, который как раз принёс из кухни поднос со свежими сэндвичами, услышал последние слова.

— Может, навигатор считает, что вам сначала позавтракать надо?

Мужчина улыбнулся, но тут же снова посмотрел на телефон.

— Самое странное, что он показывает: до места назначения осталось двести метров. Причём в каком направлении

ни пойду, расстояние не меняется.

За соседним столиком поднял голову Борис.

— Магнитные аномалии. Я давно говорил.

В это время Нина Петровна вышла из служебного прохода уточнить у Киры, сколько порций завтраков осталось в продаже. Услышав Бориса, она усмехнулась.

— Борь, у тебя вчера тоже магнитные аномалии были? Полчаса свою машину искал, а потом вспомнил, что пешком пришёл.

Кира отвернулась, прикрывая рот ладонью, а Борис демонстративно уткнулся в телефон.

— Давайте посмотрим, — предложила я.

Мужчина протянул мне смартфон. Гостиница находилась в другом конце города, километрах в двух от нашего кафе. Однако, судя по карте на телефоне мужчины, она располагалась чуть ли не в соседнем дворе. Попробовали удалить маршрут и построить его заново. Ничего не изменилось.

За нашим занятием наблюдал Семён Аркадьевич, который сегодня приехал в кафе по рабочим вопросам.

— Может, вы пока перекусите? — предложил он мужчине. — А мы подумаем, как вас до гостиницы отправить.

Мужчина признался, что выехал ещё ранним утром и действительно проголодался, после чего подошёл к витрине выбирать, что заказать.

Пока Кира оформляла заказ, нашла гостиницу на своём телефоне. У меня навигатор показывал правильное местопо-

ложение. Когда мужчина вернулся, положила свой телефон рядом с его смартфоном, чтобы показать ему маршрут. К моему удивлению, значок гостиницы тут же переместился к кафе.

— Подождите, вы видели, что сейчас произошло?

Мужчина придвинулся ближе.

— Так у вас теперь тоже неправильно показывает!

Стоило отодвинуть мой телефон, как гостиница возвращалась на прежнее место. С разрешения мужчины повторила опыт несколько раз: при сближении смартфонов местоположение снова менялось.

— Может, приложения как-то между собой взаимодействуют? — предположил мужчина.

— Не знаю. Никогда с таким не сталкивалась.

Впрочем, задерживать человека и дальше не хотелось. Ему и без того хватило приключений с нашим городским навигатором. Пока он ел, нарисовала на салфетке примерную схему проезда, обозначила несколько знакомых ориентиров и объяснила, возле какого магазина нужно повернуть. На всякий случай записала номер рабочего телефона кафе.

Минут через пятнадцать после его отъезда раздался звонок. Мужчина сообщил, что благополучно добрался до гостиницы, и ещё раз поблагодарил за помощь.

Вот и хорошо. А то я уже собиралась оставить ему столик к ужину — вдруг навигатор опять к нам приведёт.

***

Ближе к обеду в кафе появились наши рыболовы. Егор и Костя несли большое пластиковое ведро, а Тимошка придерживал дверь.

— Василиса! Смотрите, кого поймали!

— Надеюсь, на этот раз действительно рыбу?

— А вы посмотрите!

Вышла из-за стойки и подошла к мальчишкам, которые поставили ведро на пол возле свободного столика. Внутри плескалась довольно приличная щука.

— Вот это да! Кто поймал?

— Я! — объявил Егор.

— Мы вдвоём вытаскивали, — возразил Костя.

— А я ведро принёс, — добавил Тимошка.

— Молодцы, рыболовы. Только вы в следующий раз зовите меня на улицу, если хотите уловом похвастаться. Рыбу в зал приносить нельзя.

— Да мы ненадолго! — заверил Егор.

Костя тем временем поинтересовался, удалось ли открыть найденные вчера часы.

— Открыла. Даже до мастерской дошла, только мастера на месте не оказалось, уехал куда-то. Циферблат у часов очень необычный, потом покажу вам фотографии. Сегодня ещё раз попробую сходить в мастерскую.

Пока разговаривали, в кафе вошёл высокий мужчина лет пятидесяти, в светлой рубашке и тёмных брюках. Поздоровавшись, он подошёл к стойке и принялся изучать меню, вре-

мя от времени с любопытством поглядывая в нашу сторону. Кира закончила обслуживать предыдущего посетителя и уже собиралась принять у него заказ, когда Тимошка решил показать мне, какая зубастая у них щука. Он приподнял ведро и немного наклонил его в мою сторону.

— Тимош, поставь на пол, выскочит же!

Не успела договорить, как щука резко дёрнулась. Тимофей испугался, ведро выскользнуло из рук, вода хлынула на пол, залив туфли стоявшего неподалёку незнакомца. На его брюках расплылись огромные мокрые пятна.

Егор первым бросился ловить беглянку, но щука оказалась проворнее. Она извивалась на мокром полу, а Егор никак не мог её ухватить. Костя поднял ведро, пытаясь подставить его под рыбу, и тут же получил хвостом по руке.

— Кость, держи её! Егор, с другой стороны! Да не так же! — отчаянно переживал за судьбу улова Тимошка.

Щука тем временем подобралась к стойке. Незнакомец огляделся, взял стоявший рядом свободный стул и поставил его так, чтобы преградить рыбе путь в остальную часть зала.

— Куда её определять?

— Кир, попроси Дениса принести большой таз! Сейчас будем нашу беглянку ловить.

Кира поспешила на кухню, а я попросила посетителей не подходить к нам. Пол был мокрый, и не хватало ещё, чтобы кто-нибудь поскользнулся. Впрочем, происходящее прекрасно снималось на телефон и с безопасного расстояния.

Вскоре появился Денис с большим тазом.

— Ничего себе! Это вы откуда такую красавицу притащили?

Поставив таз на пол, он принялся помогать мальчишкам.

— Ребята, ведро пока уберите, в тазу удобнее будет.

Незнакомец придержал таз, а Денис помог Егору и Косте переместить туда щуку. Семён Аркадьевич принёс воды, и беглянка наконец успокоилась. Денис вернулся на кухню, притихшие и мокрые рыболовы остались возле своего ведра, а Кира поспешила за салфетками для пострадавшего посетителя.

— Простите, пожалуйста, — обратилась я к мужчине. — Даже не знаю, что вам предложить в такой ситуации.

— У вас всегда так посетителей встречают? — поинтересовался он с улыбкой.

— Обычно у нас немного спокойнее. Сегодня, как видите, непредвиденные обстоятельства. Позвольте хотя бы кофе вас угостить.

— Это компенсация?

— Скорее, извинение. Сухих брюк предложить не могу, а хороший кофе — запросто.

— Кофе с удовольствием.

Тем временем Егор с Костей вернули щуку в ведро вместе с водой, а Тимошка на этот раз предусмотрительно закрыл его крышкой.

— Всё, ребят, теперь домой. И давайте договоримся: в

следующий раз приносите только фотографии вашего улова.

— А если очень большую поймаем? — спросил Егор.

— Особенно если очень большую.

Проводила рыболовов до двери и помогла Кире навести порядок в зале. Когда с последствиями нашей внеплановой рыбалки было покончено, попросила её оформить кофе за мой счёт.

Незнакомец тем временем устроился за столиком возле окна, пытаясь салфетками промокнуть мокрые брюки. Принесла ему обещанный кофе.

— Вы давно в Семиключевске живёте?

— Совсем недавно переехал.

— И как вам наш город?

Он посмотрел на свои брюки.

— Гостеприимный.

Мы оба рассмеялись.

— Надеюсь, в следующий раз обойдётся без подобных приключений.

— Да я не жалуюсь. Где ещё можно зайти выпить кофе и заодно поучаствовать в рыбалке?

— Тогда приходите ещё. Только рыбалку не обещаю.

Мужчина улыбнулся и представился:

— Михаил.

— Василиса. Очень приятно познакомиться.

— Взаимно.

Имя показалось знакомым, и тут я вспомнила вчерашний

разговор с Зоей Матвеевной.

— Михаил? Подождите, это не вы случайно мастерскую на Мельничной открыли? «Всё поправимо»?

— Я. Уже успели о нас услышать?

— Не только услышать. Вчера даже к вам заходила, но мастерская была закрыта.

— Пришлось уехать по делам. А что вы хотели?

— Часы показать. Они у меня с собой. Есть несколько минут?

— Конечно.

Сходила в кабинет за часами и вернулась к столику.

— Вот, посмотрите. Те самые мальчишки, которые только что устроили нам рыбалку в кафе, вчера нашли их в реке возле старого моста. Попросили узнать, что это за часы и можно ли их восстановить.

Михаил осмотрел корпус, осторожно нажал на кнопку и открыл крышку. Некоторое время изучал необычный циферблат, затем достал очки, чтобы лучше рассмотреть гравировку.

— Вы пробовали их заводить?

— Сегодня утром. Головка почти не поворачивается, поэтому не стала больше трогать. Но вчера часы какое-то время работали.

— Стрелки двигались?

— Только одна, причём против часовой стрелки. Две другие стояли на месте.

Михаил повернул часы к свету и ещё раз внимательно рассмотрел обозначения на циферблате.

— А когда вы заметили, что они остановились?

— Сегодня утром. Я ещё вчера подумала: а что, если это вовсе не часы, а какой-нибудь старинный измерительный прибор?

Михаил аккуратно закрыл крышку и положил часы на стол.

— Василиса, вы ведь собирались зайти ко мне в мастерскую? Приходите сегодня, если будет время. Хочу вам кое-что показать.

— Мы с подругой на набережную собирались, но можем по дороге к вам заглянуть. А что хотите показать?

— У меня есть одна любопытная вещь. Думаю, вам будет интересно её увидеть.

Меня заинтересовала его реакция. Казалось, он уже сталкивался с чем-то подобным, хотя рассказывать об этом сейчас не спешил.

— Михаил, а надпись на крышке вас не удивляет? Я вчера как раз из-за неё к вам и пошла.

— Ещё как удивляет. Видите ли, название для мастерской я придумал сам, примерно месяц назад. Даже вывеску заказывал по собственному эскизу. Насколько мне известно, раньше мастерской с таким названием в Семиключевске не было.

Снова открыла крышку часов и посмотрела на дату: 17

июня 1912 года.

— А может, всё-таки была? Просто сведения о ней не сохранились.

— Возможно. Хотя совпадение довольно любопытное.

Михаил допил кофе, достал визитку и протянул мне.

— Здесь мой номер телефона. Я сегодня до семи в мастерской, так что приходите, когда вам будет удобно.

— Хорошо. С подругой договорюсь, думаю, после пяти заглянем.

— Буду ждать.

Попрощавшись, Михаил направился к выходу, а я ещё некоторое время рассматривала его визитку. Адрес совпадал с тем, который вчера назвала Зоя Матвеевна.

Убрала часы в кабинете и вернулась к стойке, где Кира расставляла чистые чашки.

Мы с ней работали вместе уже третий год. Когда она только пришла к нам, была довольно стеснительной, особенно если возникали трудности с посетителями. Теперь самостоятельно справлялась с большинством рабочих вопросов, прекрасно знала постоянных гостей и, к моему некоторому сожалению, совершенно перестала меня стесняться.

Увидев меня, Кира улыбнулась так, что я сразу поняла: сейчас что-нибудь скажет.

— Ну?

— Что «ну»?

— Симпатичный.

— Кира, займись посетителями.

— А глаза какие!

— Кира!

— Всё, всё, ухожу.

Она засмеялась и отправилась принимать заказ, а я вернулась в кабинет.

***

Позвонила Ольге, чтобы предупредить об изменении вечерних планов.

— Оль, слушай, можно мы сегодня сначала на Мельничную зайдём? Представляешь, мастер сам к нам в кафе пришёл. Мальчишки принесли живую щуку, она выскочила из ведра, и в итоге мы с ним познакомились при весьма необычных обстоятельствах.

— Подожди, Вась. Я правильно понимаю: ты вчера пошла искать человека, не нашла, а сегодня он сам к тебе пришёл? Ну, тогда тем более зайдём. Мне теперь уже самой интересно.

— Хочет ещё кое-что показать. Думаю, долго не задержимся.

— Вот насчёт этого я бы на твоём месте обещаний не давала. Во сколько встречаемся?

— Давай около пяти. Мне сегодня ещё график смен на следующую неделю закончить нужно.

Договорились, что Ольга подойдёт к кафе. Я вернулась к работе. Проверила несколько счетов, уточнила остатки

продуктов и занялась составлением графика. На следующей неделе Кира просила поменяться одним рабочим днём с Алисой, поэтому нужно было согласовать изменения так, чтобы никому не пришлось выходить в дополнительную смену.

За составлением графика смен меня и застал Семён Аркадьевич. Мы собирались обсудить возможность увеличения объёма закупок бакалеи, и он решил сначала оценить, сколько свободного места осталось на складе. Но, судя по всему, обнаружил там нечто более интересное.

— Вась, отвлекись на минутку. Пойдём, покажу тебе кое-что. Ты ведь сегодня яблоки не заказывала?

— Нет, вчера привезли, нам пока хватает. А что?

— Вот и я так думал. Только, похоже, наш склад живёт какой-то своей жизнью.

На складе Семён Аркадьевич указал на стеллаж. Вместо трёх ящиков, которые утром специально пересчитала, на полках теперь стояло четыре: два на нижней и ещё два на той свободной полке, куда вчера переставили лишний.

— Подожди, утром ведь три было. Откуда ещё один взялся?

— Вот и я о том же.

Подойдя ближе, заметила на боковой стенке одного ящика чёрный крестик — тот самый, который утром нарисовала маркером. На соседнем ящике оказался точно такой же.

— Семён Аркадьевич, посмотри-ка на отметки. Я ведь

утром только один ящик пометила.

Мы поставили оба ящика рядом. Даже маленький загнутый кончик линии, получившийся утром, когда маркер соскользнул с деревянной планки, повторялся на втором ящике.

— Вот это интересно, — произнёс Семён Аркадьевич.

— Ты уверен, что сегодня никто ничего на склад не заносил?

— При мне — нет. Но я ведь не весь день здесь был.

— Надо у ребят уточнить.

— Только отметку-то кто нарисовал?

Достала телефон и сфотографировала оба ящика, отдельно сделала несколько снимков крестиков.

— Что с ними делать будем? — спросил Семён Аркадьевич.

— Пока оставим отдельно. Разберёмся, откуда взялись, тогда и решим. И поваров предупредить надо, чтобы яблоки из них не брали.

Переставили ящики так, чтобы их случайно не перепутали с остальными, после чего вернулась в кабинет.

Открыла сделанные фотографии и увеличила изображение. Теперь, когда можно было спокойно рассмотреть обе отметки, сходство казалось ещё более удивительным. Попыталась вспомнить, не могла ли утром машинально поставить крестики на двух ящиках. Но тогда лишних яблок было бы уже два, а я совершенно точно видела только один ящик на

отдельной полке.

Вчерашняя находка мальчишек, сегодняшняя история с навигатором, теперь ещё и яблоки. По отдельности всему этому, наверное, можно было найти какое-нибудь объяснение. Но события происходили настолько близко друг к другу, что невольно начинала искать между ними связь.

На столе лежали карманные часы, которые принесла из зала после разговора с Михаилом. Взяла их, открыла крышку и машинально поднесла к уху.

Они снова тикали.

Глава 3

Часы ещё некоторое время тикали, а затем стрелка остановилась. Положила их рядом с компьютером и попыталась вернуться к работе, но мысли то и дело возвращались к одинаковым ящикам на складе. В конце концов достала блокнот, записала всё, что произошло за последние два дня, и отдельно отметила время доставки продуктов, обнаружения лишних ящиков и странностей с часами. С фотографиями было проще: телефон сохранял дату и время съёмки, а вот остальное пришлось восстанавливать по памяти. За этим занятием меня и застала Нина Петровна.

— Вась, обедать будешь? Мы с Денисом как раз освободились. Ты всё с яблоками разбираешься? — спросила она, заглянув в раскрытый блокнот.

— Пытаюсь восстановить последовательность событий. Вчера появился один лишний ящик, сегодня ещё один, причём с точно такой же отметкой, какую я утром сделала на первом.

— Семён Аркадьевич уже предупредил нас, чтобы мы их не трогали. Странная история, конечно. Может, Сергей что-нибудь выяснит у себя на складе?

— Надеюсь. Пока от него никаких новостей. Сейчас закончу запись и приду.

Возле кухонного окна у нас стоял небольшой стол для со-

трудников. Обедали по очереди, в зависимости от загруженности кафе. Сегодня удалось выбрать время, когда основной поток посетителей немного схлынул. Когда пришла, Денис как раз заканчивал обедать и что-то увлечённо рассматривал в телефоне.

— Василиса, Нина Петровна, посмотрите, какой интересный рецепт нашёл. Итальянский десерт из картофеля с шоколадом.

— Из картофеля? — переспросила Нина Петровна, придвигаясь поближе. — А ну-ка, покажи, что они там придумали.

Денис открыл рецепт и стал объяснять, как готовится десерт.

— Картофель здесь скорее для текстуры. Если правильно подобрать сорт и пропорции, его вкус практически не должен чувствоваться.

— Главное, чтобы масса не получилась слишком плотной, — заметила Нина Петровна. — Картофель ведь тоже разный бывает.

— Вот и я об этом подумал. Хочу сначала небольшую порцию приготовить, посмотреть, что получится.

— Я бы попробовала, — сказала я, рассматривая фотографию готового десерта. — Если действительно вкусно получится, почему бы не предложить посетителям? Только сначала надо будет себестоимость посчитать.

— Хорошо. На днях приготовлю, тогда и обсудим.

Нина Петровна ещё раз взглянула на фотографию.

— Надо же, картошка с шоколадом. А ведь сколько лет работаю, такого ещё не пробовала.

— Вот и попробуем, Ниночка Петровна. Никогда не поздно расширять кулинарный кругозор.

После обеда вернулась в кабинет и убрала часы в сумку. До встречи с Ольгой нужно было закончить начатые дела: сверить остатки продуктов с согласованным на завтра меню, уточнить количество выпечки и окончательно разобраться с изменениями в графике сотрудников.

Мой рабочий день заканчивался в четыре, а кафе работало до восьми вечера. Обычно старалась уходить вовремя, но сегодня из-за всех происшествий часть запланированных дел пришлось отложить на вторую половину дня. Да и с Ольгой мы уже договорились встретиться около пяти.

Семён Аркадьевич к тому времени уехал по своим делам. По поводу яблок договорились пока ничего не предпринимать и дождаться ответа от поставщика.

Незадолго до пяти закончила график и показала Кире согласованные изменения на следующую неделю. Она проверила свои смены и поблагодарила меня за то, что удалось поменять нужный ей рабочий день.

Выглянув в окно, заметила Ольгу. Она стояла возле входа и махала мне рукой. Забрала сумку, попрощалась с сотрудниками и вышла на улицу.

***

— Ну, здравствуй, человек занятой! — поприветствовала меня подруга.

— Привет, Олюшка!

Обнялись и направились в сторону Мельничной.

— Рассказывай, что за часы, ради которых мы сегодня меняем планы. А то вчера ты мне так толком ничего и не объяснила.

По дороге рассказала ей о находке мальчишек, странной гравировке, знакомстве с Михаилом и, конечно, про яблоки. Ольга выслушала меня довольно внимательно, хотя в некоторых местах явно с трудом сдерживала улыбку.

— Слушай, Вась, а ты сфотографировала эти ящики? Хотелось бы посмотреть на твои крестики.

Остановились возле сквера, и я показала ей снимки. Ольга увеличила изображение, несколько раз переключилась с одной фотографии на другую.

— Действительно одинаковые. Даже этот маленький загиб на конце линии совпадает. А ты уверена, что случайно не пометила оба ящика?

— Уверена. Утром на отдельной полке стоял только один. Да и зачем мне было помечать второй, если мы его по накладной приняли?

— А Семён Аркадьевич над тобой пошутить не мог? Он ведь тоже с юмором человек.

— С юмором, конечно. Только я плохо представляю, чтобы он ради шутки искал где-то такой же ящик яблок и ста-

рательно копировал мой крестик. У него своих дел хватает.

— Если бы речь шла о тебе, я бы не исключала такой возможности.

— Спасибо, дорогая.

— Всегда пожалуйста.

Мы рассмеялись и продолжили путь.

С Ольгой познакомились несколько лет назад при довольно забавных обстоятельствах. Обе пришли в магазин за цветочным горшком, обе выбрали один и тот же, а потом минут десять уговаривали друг друга его забрать. В результате купили совершенно другие горшки, обменялись телефонами и отправились пить кофе. С тех пор у нас накопилось немало совместных историй. Ольга была одним из немногих людей, с которыми мне не приходилось тщательно обдумывать каждое слово. Мы могли спорить, не соглашаться друг с другом, смеяться над собственными глупостями и совершенно спокойно молчать, если разговаривать не хотелось. Сегодня, правда, молчать мне явно не грозило.

— А между прочим, Оль, я вчера про историю города читала. Нашла старую карту, а на ней почему-то только шесть источников обозначено. Ты знала, что местонахождение седьмого до сих пор неизвестно?

— Нет, не знала. Меня пока больше интересует, где мы сегодня мороженое покупать будем. А то с тобой можно уйти гулять в понедельник, а вернуться в четверг с археологической экспедицией.

— Ну, зато будет что вспомнить!

За разговорами мы и не заметили, как дошли до Мельничной. Показала Ольге деревянную вывеску над входом.

На этот раз мастерская была открыта. За стеклянной дверью горел свет, а в витрине стояли те самые настольные часы, которые привлекли моё внимание накануне. Остановилась возле окна и достала телефон, чтобы сравнить время.

— Вчера эти часы странно себя вели, Оль. Сначала показывали неправильное время, а потом стрелки вдруг переместились. Сейчас, смотри, всё совпадает.

— Может, мастер их просто недавно отремонтировал? Спросишь у него. Пойдём уже, пока ты все часы через витрину не проверила, — сказала Ольга и взяла меня под руку.

Стоило открыть дверь, как над нашими головами мелодично звякнул колокольчик. Внутри пахло деревом, воском и чем-то ещё, напоминающим запах старых книг. Справа от входа стоял небольшой шкаф со стеклянными дверцами, в котором разместились фарфоровые фигурки, металлические подсвечники и несколько необычных шкатулок. На противоположной стене висели часы самых разных размеров. У окна стоял письменный стол с зелёной настольной лампой, а в глубине помещения виднелась приоткрытая дверь, за которой, судя по звукам, находилась сама мастерская.

— Добрый вечер! — позвала я.

— Сейчас, минутку!

Пока ждали Михаила, Ольга заинтересовалась небольшой

фарфоровой статуэткой, а я подошла к часам. Одни были в резном деревянном корпусе, другие напоминали маленький домик с балконом. Особенно понравились мне часы с маятником в форме солнца.

— Красивые какие…

— Эти недавно закончил реставрировать, — раздался за спиной знакомый голос.

Обернулась. Из соседнего помещения вышел Михаил в рабочем фартуке. Увидев нас, снял очки и положил их на письменный стол.

— Добрый вечер, Василиса! Рад вас видеть.

— Добрый вечер! Знакомьтесь, это моя подруга Ольга.

— Михаил. Очень приятно.

— Взаимно. Василиса мне уже рассказала о вашем сегодняшнем знакомстве.

— Надеюсь, без фотографий? — улыбнулся Михаил.

— А что, были ещё и фотографии? — с интересом повернулась ко мне Ольга.

— Не знаю, у посетителей надо спрашивать. Михаил, вам хоть удалось брюки высушить?

— Проще оказалось домой съездить и переодеться. Хорошо ещё, что живу недалеко.

— Зато будет что вспомнить, — заметила Ольга.

— Ой, лучше бы мы познакомились при других обстоятельствах. Мне ещё долго будут припоминать эту щуку.

Михаил рассмеялся и предложил нам присесть возле

письменного стола.

— Ну что, Василиса, часы принесли?

— Конечно. И не только часы. У меня ещё фотографии есть, но это потом.

Достала из сумки находку мальчишек и протянула Михаилу.

Он включил настольную лампу, надел очки и принялся рассматривать корпус, а Ольгу заинтересовала небольшая музыкальная шкатулка на краю стола.

— Какая красивая! А она работает? Что за мелодию играет?

— Работает, только мелодию пока не удалось определить. Заводить не советую, механизм ещё не отрегулирован.

Ольга осторожно поставила шкатулку на место, а Михаил, освобождая пространство для инструментов, передвинул её подальше от края стола.

— После нашего разговора в кафе вы больше не пытались их заводить?

— Нет. Но они сегодня днём опять заработали сами, правда, ненадолго.

— Давайте посмотрим, в каком состоянии механизм.

Он достал из ящика стола небольшой инструмент и осторожно снял заднюю крышку часов. Внутри оказался сложный механизм из крошечных металлических деталей. Некоторые из них были похожи на обычные шестерёнки, другие имели довольно странную форму. Михаил взял увеличи-

тельное стекло и придвинул лампу ближе.

— Такого устройства мне ещё не встречалось. Смотрите: здесь некоторые детали расположены совсем не там, где я привык их видеть в часовых механизмах. Да и назначение отдельных шестерёнок мне пока непонятно.

Наклонилась над столом, стараясь разглядеть то, о чём он говорил.

— Меня ещё удивляет, что они вообще работают после того, как пролежали в реке. Хотя сколько времени они там находились, мы не знаем.

— Состояние механизма действительно гораздо лучше, чем можно было предположить по внешнему виду корпуса. Но давайте посмотрим внимательнее.

Михаил продолжил осмотр и через некоторое время показал мне небольшой круглый элемент механизма.

— Видите вот эту деталь? Похожа на барабан, в котором обычно находится заводная пружина. Только самой пружины я пока не вижу. В обычных механических часах именно она обеспечивает работу механизма, а здесь непонятно, откуда берётся энергия.

— Но они же ходят. Вчера перед уходом с работы тикали, сегодня днём тоже, а сейчас, как назло, молчат.

Ольга наклонилась над столом.

— Может, там какой-нибудь другой источник питания предусмотрен? Ну, батарейка, например?

— Пока ничего подобного не вижу, — ответил Михаил.

— Но без более тщательного осмотра делать выводы рано.

Он аккуратно установил крышку на место и поднялся.

— Подождите немного, хочу вам кое-что показать.

Когда Михаил скрылся за дверью мастерской, Ольга придвинулась ко мне.

— Интересный человек. Видно, что своим делом увлечён.

— Да, мне тоже так показалось. Только не понимаю, почему он ещё сегодня в кафе так заинтересовался этими часами.

— Наверное, сейчас и узнаем.

Михаил уже возвращался с небольшой деревянной коробкой. Поставив её на стол, он извлёк карманные часы. На первый взгляд они были совершенно другими: корпус светлее, крышка без узора, только по краю шла тонкая гравированная полоска.

— Эти часы попали ко мне несколько лет назад. Их принесли вместе с другими вещами после разбора старого дома. Состояние было довольно плохое, пришлось долго восстанавливать корпус.

Он открыл крышку и протянул часы мне. На циферблате я сразу заметила знакомые обозначения.

— Михаил, откройте, пожалуйста, и наши.

Когда оба циферблата оказались передо мной, позвала Ольгу.

— Оль, посмотри!

Вместо цифр на обоих циферблатах были одинаковые обозначения. Даже расположение неподвижных стрелок сов-

падало.

— Может, их один и тот же мастер изготовил? — предположила Ольга.

— Вполне возможно. Именно поэтому я так заинтересовался вашей находкой, — ответил Михаил. — Уже четыре года ищу сведения об этих часах, но до сих пор не выяснил, кто их изготовил. Ни одного упоминания о подобных часах не нашёл.

Взяла часы Михаила и рассмотрела крышку изнутри. Никаких надписей.

— Вот что меня удивляет. Часы явно похожи, но почему тогда на наших выгравировано название вашей мастерской?

— Хотел бы и я знать.

Пока мы сравнивали отдельные детали корпуса и обозначения на циферблатах, мне пришла в голову одна мысль.

— Михаил, а можно положить их рядом?

С его разрешения придвинула одни часы к другим, и раздалось тихое тиканье. Ольга первой наклонилась над столом.

— Вась, смотри, стрелка движется!

На часах, найденных мальчишками, одна из стрелок начала двигаться назад. Почти одновременно пришли в движение и часы Михаила, только их стрелка двигалась в противоположную сторону.

— Вот! Именно это я вчера и видела!

Михаил молча наблюдал за обоими циферблатами. Я осторожно отодвинула одни часы, и тиканье прекратилось.

Придвинула обратно — механизмы снова заработали.

— А между прочим…

— Василиса, — перебила меня Ольга, — я уже начинаю бояться этой твоей фразы.

— Да погоди ты! Михаил, у вас линейка есть? Хотелось бы понять, на каком расстоянии они перестают работать.

Он достал металлическую линейку.

Несколько раз повторили эксперимент, постепенно увеличивая расстояние между часами. Примерно на двадцати сантиметрах стрелки останавливались. Когда приближали часы друг к другу, движение возобновлялось.

— Получается, они каким-то образом взаимодействуют, — заметила я. — Но почему тогда найденные мальчишками часы работали и без ваших?

— Вот это как раз предстоит выяснить, — ответил Михаил. — Сейчас мы только убедились, что близость одних часов влияет на работу других.

Пока Михаил наблюдал за стрелками, вспомнила сегодняшнего посетителя с навигатором.

— А ведь у нас в кафе сегодня произошло что-то похожее. Правда, не с часами, а с телефонами.

Рассказала ему о мужчине, который никак не мог добраться до гостиницы, и о том, как менялись показания навигатора, стоило приблизить один телефон к другому.

— Сами телефоны при этом нормально работали? Звонки, сообщения?

— Да, насколько могу судить. По крайней мере, мужчина потом без проблем позвонил нам из гостиницы.

Михаил выслушал меня, но связывать оба случая пока не стал.

— А это ещё не всё, — добавила я, открывая фотографии. — Посмотрите, что у нас на складе происходит.

Показала ему фотографии обоих ящиков с одинаковыми крестиками и рассказала, при каких обстоятельствах они появились. Михаил стал расспрашивать, когда именно мы их обнаружили, поэтому достала блокнот.

— Первый лишний ящик обнаружили примерно через час после поставки, а второй — сегодня днём, незадолго до того, как я пошла обедать. Вот, здесь всё записано. Можете сфотографировать, если нужно.

— Спасибо. Хотелось бы потом спокойно сопоставить некоторые детали.

— Если что-нибудь интересное обнаружите, расскажите.

Пока мы рассматривали фотографии и обсуждали возможные объяснения, Ольга успела ещё раз обойти выставленные в зале старинные вещи. Наконец подошла к нам и заглянула в мой блокнот.

— Вась, я, конечно, всё понимаю, но мы сегодня гулять собирались. Или мне уже домой за ночнушкой сходить?

Посмотрев на время, спохватилась:

— Ой, прости! Засиделись мы что-то.

— Да ладно, собирайся. Пока наше мороженое кому-ни-

будь другому не продали.

Стала складывать вещи в сумку, а Михаил предложил оставить карманные часы у него, чтобы подробнее изучить механизм.

— Вообще-то они мальчишек. Мне нужно сначала с ними поговорить. Мы договаривались, что я только покажу находку специалисту.

— Конечно, понимаю. Тогда пока забирайте.

Он достал небольшой мягкий футляр, положил в него часы и протянул мне.

— Так будет надёжнее. И лучше пока не пытайтесь их заводить.

— Договорились. Кстати, хотела ещё спросить про настольные часы в деревянном корпусе, которые у вас в витрине. Вчера, когда заходила, заметила, что они показывали неправильное время, а потом стрелки вдруг переместились и время стало совпадать с тем, что было на моём телефоне.

— Надо будет проверить, не возникло ли каких-нибудь неполадок после ремонта.

Уже возле двери вспомнила про седьмой источник.

— Михаил, а вы случайно не интересовались историей Семиключевска? Вчера нашла старую карту города. На ней обозначено шесть ключей, хотя, согласно легенде об основании города, их должно быть семь.

Михаил на секунду задержал взгляд на мне.

— Где вы нашли эту карту? Хотелось бы посмотреть.

— В интернете, в статье местного краеведа. Потом ссылку отправлю.

Достала из сумки визитку, которую он дал мне сегодня в кафе, сохранила его номер в телефоне и отправила короткое сообщение со своим именем, чтобы у Михаила тоже остался мой номер. Попрощались и вышли на улицу.

***

Ольга взяла меня под руку.

— Ну что, теперь мороженое?

— Теперь мороженое.

— Обещаешь по дороге ничего старинного не находить?

— Постараюсь.

— Вась, я серьёзно.

— Оль, ну откуда я знаю, что там по дороге валяется?

Подруга покачала головой.

— Господи, и ведь сама с ней дружить начала. Никто не заставлял.

Смеясь, свернули с Мельничной на небольшую улицу, которая вела к реке. По дороге Ольга рассказала о своих рабочих новостях, а возле цветочного магазина задержались, разглядывая выставленные на улице растения. Мне приглянулась пеларгония необычной расцветки. Подошла поближе, рассмотрела цветы и даже поинтересовалась у продавца стоимостью, но покупать сегодня не стала. Гулять с цветочным горшком наперевес не хотелось. Если завтра ещё будет в продаже, зайду после работы.

Через несколько минут вышли на набережную. Несмотря на вечер, здесь было многолюдно: кто-то катался на велосипедах, дети гоняли голубей, возле небольшого киоска с мороженым выстроилась очередь. Мы тоже встали в очередь. Я взяла шоколадное мороженое, Ольга — своё любимое миндальное, и неспешно направились к реке. Вечернее солнце отражалось в воде, с противоположного берега доносилась музыка, а возле старого моста сидели рыбаки.

— Как хорошо, что выбрались, — сказала Ольга. — Надо почаще устраивать себе такие прогулки, пока лето не закончилось.

— Да, а то каждый раз думаем, что ещё успеем, а потом удивляемся, куда оно делось.

Некоторое время шли молча, наслаждаясь тёплым вечером. Потом нашли свободную скамейку и устроились возле воды.

— Слушай, Вась, давно я тебя такой не видела, — задумчиво произнесла Ольга.

— Какой такой?

— Увлечённой. Ты сегодня столько всего мне рассказала! И про часы, и про яблоки, и про историю города. В мастерской вообще про время забыла.

— Знаешь, мне действительно хочется во всём этом разобраться. Даже если в итоге окажется, что никакой загадки нет и всему можно найти обычное объяснение. Ты представляешь, сколько лет здесь живу, а оказывается, даже историю

названия нашего города толком не знаю.

— Ну и замечательно. Кстати, помнишь, мы в музей собирались? Там вроде новая выставка открылась.

— Точно! Надо посмотреть, до какого числа она будет работать.

Доели мороженое и отправились в сквер. К нашему счастью, одни из качелей оказались свободными. Устроились поудобнее и ещё некоторое время болтали обо всём на свете.

Уже собирались идти домой, когда вспомнила, что где-то неподалёку должен находиться один из источников, обозначенных на старой карте.

— Оль…

— Нет.

— Ты даже не знаешь, что я хочу сказать!

— Знаю. По лицу вижу.

— Тут совсем недалеко один из ключей находится. Помнишь, я про карту рассказывала? Мы ведь наверняка мимо него не раз проходили, только внимания не обращали.

Ольга посмотрела в сторону реки.

— Это возле старого моста, что ли? Там ещё вода из трубы течёт?

— Да, скорее всего, он и есть.

Подруга поднялась с качелей.

— Ладно, показывай дорогу, археолог.

Прошли вдоль набережной до старого моста, затем свернули на узкую тропинку, спускавшуюся к реке. Здесь бы-

ло гораздо тише. За деревьями виднелась небольшая каменная стенка, из которой выступала металлическая труба. Вода тонкой струйкой стекала в неглубокую канавку. Раньше проходила здесь много раз, но никогда не задумывалась, насколько старым был этот источник. Возле него недавно установили деревянную скамейку и информационную табличку: «Мельничный ключ. Один из семи исторических источников Семиключевска».

— Ну вот, нашли, — сказала Ольга, прочитав надпись. — А ведь и правда сколько раз здесь гуляли.

Достала телефон и сфотографировала табличку. Когда открыла сумку, чтобы убрать телефон, услышала знакомое тихое тиканье. Вынула футляр, достала из него часы и открыла крышку. Одна из стрелок снова двигалась.

— Оль, посмотри, часы заработали!

— А ведь часов Михаила здесь нет, — заметила подруга, наклоняясь ко мне.

Отошла от источника на несколько шагов. Стрелка замедлилась, но не остановилась. Когда вернулась обратно, тиканье стало отчётливее.

— Похоже, дело не только в других часах.

Продолжая наблюдать за стрелкой, прошла немного вдоль каменной стенки.

— Вась, осторожнее, здесь камни мокрые, — предупредила Ольга.

За стенкой, почти у самой воды, обнаружилась ещё одна

небольшая каменная кладка. Из-под корней старой ивы выступал угол плоской плиты. Присела, отодвинула несколько сухих листьев и заметила на поверхности камня высеченный рисунок. Поднесла часы поближе и поняла, почему рисунок показался знакомым: один из символов на циферблате был точно таким же.

— Оль, иди сюда! Посмотри, что нашла. Сравни вот этот знак на камне с тем, что на циферблате.

Ольга осторожно спустилась ко мне, присела рядом и сравнила оба рисунка.

— Действительно похожи. Может, это какое-нибудь старинное обозначение источника?

— Возможно. Только почему тогда оно на часах?

— Это уже у Михаила надо спрашивать. Сфотографируй всё хорошенько, а то скоро здесь совсем темно будет.

Сделала несколько снимков камня и циферблата, запомнила место, закрыла крышку часов и убрала их в футляр. Когда поднялись обратно на дорожку, тиканье прекратилось.

— Знаешь, Оль, теперь мне ещё больше хочется выяснить, что это за часы.

— Кто бы сомневался. Только сегодня давай уже закончим поиски, хорошо? У меня завтра тоже рабочий день.

— Хорошо, идём домой.

Отправила фотографии Михаилу и подписала:

«Кажется, нашла кое-что интересное возле Мельничного ключа».

Ответ пришёл, когда мы уже подходили к скверу.

«Это вы сегодня сфотографировали?»

«Минут пять назад».

«Вы ещё там?»

«Нет, домой идём».

Под именем Михаила появилась надпись «печатает…», затем исчезла и через несколько секунд появилась снова. Наконец пришёл ответ.

«Хорошо. Завтра поговорим. У меня есть фотография такого же знака».

«Где нашли?»— написала я.

На этот раз он ответил почти сразу.

«В другом городе».

«В каком?»

Последовавшее сообщение я перечитала дважды.

«Вот это я и пытаюсь выяснить уже одиннадцать лет».

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.